

Литобъединение

Марина ТРУСЕВИЧ

ОТРАЖЕНИЕ

* * *

Я вяжу, вяжу, ворожу,
За петелечкой петельку вожу,
Чтоб не отвести тебе взор,
Глянув на волшебный узор.

Я вяжу, вяжу, говорю,
Тихо приговариваю:
– Ой ты, ниточка-подруженька,
Ты плети, плети тонко кружево,
Окружи-кружи вокруг милого
Столбик к столбику, да с накидами.

Разбегайся, мой золотой крючок,
Вокруг милого замыкай рядок.
Я вяжу, вяжу, ворожу,
Навсегда к себе тебя привяжу.

* * *

Ой, красивые о любви слова
Говорил ты мне, а я слушала.
По ночам во сне все летала я,
А душа, как снег в мае, таяла.

Ой, поют-поют в небе скворчки,
Сердце девичье так сговорчиво,
Только слезы росами томными
Да трава косой расплетенною.

Постучишь в окно ночкой лунною,
Запоет душа тонкой стрункою,
Заскрипит мосток над протокою,
Дрогнет звездочка синеокая.

Ты за мной сейчас не подглядывай,
Ничего про меня не загадывай.
Как с обрыва вниз головой лечу,
За красивые за слова плачу.

* * *

Мне бы только раз тебе присниться
В легком платье голубого ситца,
В туфельках на тонком каблучке
И во сне понравиться тебе.

Ты посмотришь, как одна гуляю,
Как в саду ромашки поливаю,
Дочкины косички заплетая,
У окна открытого скачу.

Как под вечер стол я накрываю,
Чашки полукругом расставляю,
Чай зеленый в чашках остывает.
Жду. Чего? Я и сама не знаю.

Мне бы только раз тебе присниться,
Белой птицей в изголовье опуститься,
Сон навеять о своей судьбе
И опять понравиться тебе.

Трусевич (Сергеева) Марина Владимировна родилась 21 ноября 1960 года в г. Новосибирске. В 1978 г. после школы окончила Новокузнецкий государственный Педагогический институт и вернулась в родную школу старшей пионервожатой, затем преподавала русский язык, литературу и мировую художественную культуру. Была замдиректора по воспитательной работе, а в 2001 году стала директором.

В 2005 г. по семейным обстоятельствам уволилась и переехала в Крым (г. Саки). В настоящее время занимается общественной работой и литературным творчеством.

* * *

Щедро снег запорошил виски,
Опыт прожитых лет в глазах.
– Может, мы перейдем на ты? –
Опрометчиво так сказал.

Ты б еще себе жил да жил,
Да спокойно добра наживал.
За какие такие грехи
К тебе Бог меня подослал?

Нет, не Бог... Он не мог такое.
Видно, бесы толкнули в ребро,
Замутили, задумали злое,
Все поставили на zero.

Знали черти, я всё разрушу.
Пригубив, как бокал вина,
Жадно выпью я твою душу,
Всю до капли, до дна, до дна.

Твой расчетливый ясный разум
Иссушу, как родник в степи,
И седыми от страсти губами
Ты попросишь меня: не губи...

А когда страданья и муки
Позади останутся все,
Страшной казнью со мной разлука
До последних выпадет дней.

Все продумали, просчитали
Бесы злые, и – шасть в углы!
Но... тебя мне так жалко стало,
И сказала я: «Только на вы!».

* * *

Мне сегодня приснилось горе.
Море – темная бирюза –
Разыгралось, грозя грозою,
Разорением всем грозя.

Мне сегодня приснилась буря.
Будто яростная волна
Поднялась и накрыла город,
И с собой его унесла.

А потом мне приснился берег,
На котором стою одна.
Опустели земля и небо.
Страшно. Пусто. И нет тебя.

И от ужаса я проснулась...
Рядом спишь ты, такой смешной.
Теплой кошкой душа вернулась,
Утро скоро. Все хорошо.

* * *

Вдруг прическу испортил ветер,
Кудри рыжие растрепал.
Я, как осень, смотрю невесело
На оставленный в прошлом причал.

Мокрый плащ, поникшие плечи...
Не вернуться и не вернуть.
Мой единственный... Мой бесконечный...
Мне б платком махнуть... Не могу.

Мне б махнуть платком и заплакать,
Как осенний ливень, навзрыд.
Что же было? Любовь или шалость?
Кто теперь уже объяснит?

И уже ничего не значат
Ни слова твои, ни глаза
Кто придумал, что осень плачет?
Умирает от смеха она.

* * *

А их роман не состоялся,
Хотя уж был готов сюжет.
Она ждала. Он сомневался.
Завязка есть, развязки нет.

Текли года, часы, мгновенья
Сквозь пальцы, мысли и сердца,
Но двух дорог пересечение
Не состоялось никогда.

Она ждала, в окно смотрела,
Смеялась, плакала, жила.
Он тоже жил. Карьера, дети,
Все как положено. Всегда.

Вот только память, как наседка,
Свила уютное гнездо
В их душах и хранила крепко
Той кульминации огонь.

Он там то тлел, то разгорался
Среди вседневной суеты,
На волю вырваться пытался,
Не веря в тщетность маяты.

Она не выдохнет: любимый...
А он: прости, какой я был болван.
Ничем закончится красивый,
Но не написанный роман.

* * *

Мой волшебник рыжий, золотистый кот
С добрыми кофейными глазами,
Наколдуй мне, милый, нежности глоток,
Шевеля пушистыми усами.

Намурлычь мне песенку такую,
Чтоб душа оттаявшая спела
Песню тихую про прошлую любовь,
Трудную, ненужную, слепую.

Вот споет она, и все пройдет,
Камнем в речку, словно и не пелось.
Там, где было больно, заживет
И забудется, как будто не болело.

Да и то, котище, сколько уж
Мне страдать, надеяться и ждать,
На звонок нечаянный, бездушный,
Ног не чувствуя, не верить, но бежать.

Наколдуй, напой мне, намурлычь,
Прогони мою печаль-негоду,
К одному, кто близок и привычен,
Привяжи навеки, не на годы....

* * *

Как дорого мы платим за любовь!
Чтоб призрак этот нежно-золотистый
На побежденный разум опустил покров
Под звон хрустальный нежных аметистов.

Мы отдаем за это не боясь
Плоды трудов, свободу и беспечность
И на весы бросаем не скупясь
Спокойных дней скупую безмятежность.

Но требует она – мы отдаем,
И платим за нее любую цену.
Да, дорого мы платим за любовь!
Но это – не цена. Любовь бесценна.

И как бы ни был нужен нам покой,
Но лишь вдали зазолотится призрак,
Как в засуху, бредем на водопой,
На звон волшебный нежных аметистов.

* * *

Мне Бог на душу положил
Любовь без правил, без конца,
Но торопился и забыл
Тебе об этом рассказать.

Тебе об этом рассказать
Мы не смогли, ни я, ни он,
И не дано тебе узнать
Моё из тысячи имен.

Другое имя, золотое,
С тобой как солнце, как молитва.
Моё, холодное, морское,
Как сон дурной, тобой забыто.

Но тьмою северных ночей
В глазах твоих мелькнет порой
Тоска несбывшейся надежды
На то, что не было со мной.

И содрогнешься, ощутив
Толчок немого подсознания,
Заметишь: мир вокруг затих...
И только шаг до пониманья.

И только шаг до откровенья,
Но ты не сделаешь его,
Уйдешь по солнечной дороге
И не узнаешь ничего.

А на краю, полоской суши,
Как одинокая волна,
Живет, поет, как бог на душу,
Любовь без правил, без конца...

* * *

Старую пристань качает река.
Скрипят деревянные сходни,
А над головой корабли – облака
30 лет назад и сегодня.

Тот же берег песчаный, обрыв,
Бег волны речной цвета меда.
Над волною ласточки и стрижи
Деловито ныряют в гнезда.

Просыпается берег обской.
Пахнет рыбой, речной осокой.
Догорают рыбацкий костер.
Мост качелями над протокой.

Дачные домики тонут в садах.
Умывается росами поле.
Все это было и есть у меня
40 лет назад и сегодня.

* * *

Дождь отобрал у мира звуки.
Дом затаился, онемел,
Затих в предчувствии разлуки,
И только дождь шумел, шумел.

Плясал гопак по переулкам,
Кружился вальсом по мостам,
Скакал по улицам мазуркой,
Чечетку бил по площадям.

И в этом диком хороводе,
Оглохнув от своей беды,
Не слышал дом, как он уходит
И тает за стеной воды.

Последних слов обида злая
Впадала в пенистый поток,
С крыльца стекала боль немая,
Неслышно плакало окно.

В саду рыдало и стонало,
В дом затих, и глух, и нем.
В дверь одиночество вползало.
А дождь шумел, шумел, шумел.

* * *

Ах, где же ты, где ты, где ты,
Голубое с лиловым лето?
Где все пело, летело, плыло
И любило, любило, любило.

Где то платье из крепдешина,
Что из маминого перешито,
Что в лимонно-зеленых зарослях
Мое гулкое сердце прятало?

А оно так стучало неистово,
Что могла я легко и быстро
Пробежать по пруду зеркальному,
Не касаясь воды ногами;

Пробежать до другого берега,
Надышаться лесными елями,
Подсмотреть за гадалкой-кукушкой,
Предсказаньем ее заслушаться;

Понырять с русалкой озерною
Между лилий хрустальных коронами,
Гобелен огоньками вышить
И на нем полетать над крышами.

Да, то лето было такое,
То лиловое, то голубое,
Незабудками и фиалками,
Обещало любовь небывалую.

А потом наступило прощание,
И остались одни обещания
В золотых сундуках моей памяти.
Как открыть? Все ключи растеряла я...

* * *

Уходило лето потихоньку,
Зябко плечи кутая в платок,
По речному берегу, сторонкой,
Босиком ступая на песок.

Променял уж август, не заметив,
Теплый жемчуг на сырой туман
За топаз небес всего лишь медный
Взял он завалявшийся пятак.

За ночной агат слезливой пылью
Взятку дал сентябрь удалой
Что ж ты, лето, поломало крылья
И сбежало нищенкой босой.

Пир горой обманщица лихая
Закатила, пляшет и поет,
Бриллианты щедро рассыпает,
Золотые кольца раздает.

Веселишься, осень, и не знаешь,
Что недолог пир твой огневой.
Все равно ты, осень, прогадаешь,
Золото отдашь за серебро.

30 ноября

А завтра наступит зима
И хлопьями – снег на поля,
На мокрые шляпы домов
Падет бело-чистый покров.

Лишь отметит устало взгляд,
Как изношен ноябрьский халат,
И давно уж из-под заплат
Локти голых ветвей торчат.

Но завтра наступит зима,
Оденет все в жемчуга.
Надежно спрячет декабрь
Грязь и бедность твою, ноябрь.

Следом мудрый придет январь
Да накинёт на окна вуаль.
И февральская скрипка споет
О том, кто нас где-то ждет.

Приподнимет март макинтош
Над носками сырых калош,
Устремится в апрельский рай,
Теплым ливнем прольется в май.

Солнце высушит слезы рос.
Вспыхнет сад красотою роз.
Будет счастье, как жизнь сама...
Но завтра наступит зима.